

туациями первоначального этапа расследования данного преступления являются следующие:

1. Происходят массовые беспорядки, сведения об организаторах и активных участниках отсутствуют либо незначительны.

2. Массовые беспорядки прекратились, сведения об организаторах и активных участниках отсутствуют, имеются лица, задержанные в процессе проведения операции по пресечению бесчинств, однако их причастность к противоправной деятельности не установлена.

3. Массовые беспорядки прекратились, имеются сведения об организаторах и активных участниках, которые требуют проверки.

В основу выделения указанных ситуаций положены два компонента: наличие продолжаемого противоправного деяния и объем сведений об организаторах и активных участниках массовых беспорядков.

Ситуацию 3 при помощи использования дополнительного компонента (сведения о местонахождении организаторов и активных участников) целесообразно подразделить на две:

3.1. Массовые беспорядки прекратились, имеются требующие проверки сведения об организаторах и активных участниках, однако их возможное местонахождение неизвестно.

3.2. Массовые беспорядки прекратились, имеются сведения об организаторах и активных участниках, имеются сведения об их возможном местонахождении, часть из них задержана сотрудниками правоохранительных органов.

Приведенная нами типизация не случайна, она учитывает современную практику расследования рассматриваемого преступления, а знание специфики компонентов, используемых в ней, позволит определить последовательность действий следователя.

Определение типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования массовых беспорядков позволит минимизировать временные затраты на их оценку, точнее определять факторы, детерминирующие первоначальный этап расследования данных проявлений, сформулировать необходимые перечни следственных действий.

УДК 343.9

Р. М. Ронот

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ДАВНОСТИ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Как отмечает Р.С. Белкин, преступление – это по большей части событие прошлого, отдаленного или не очень во времени, судить о нем возможно лишь по дошедшим до следователя признакам преступления, по которым это про-

шлое и надлежит восстановить, познать и представить. Одним из аспектов криминалистического познания прошлого выступает установление давности следов-отображений при производстве экспертиз.

В толковом словаре русского языка «давность» означает отдаленность во времени совершения, возникновения чего-либо и характеризуется определенной длительностью, безвозвратностью и четкой взаимосвязью в системе прошлое-настоящее-будущее. Установить давность – значит определить, когда произошло событие, как долго оно длилось, сколько времени прошло с момента его возникновения, а также каким образом оно соотносится с другими событиями.

Такое понимание сути установления давности позволяет разграничить его с иными, схожими понятиями, тем более, что не редки случаи, когда в криминалистической литературе такие категории, как «время», «давность», «возраст» рассматриваются как синонимы. Полагаем, что в аспекте судебной экспертизы приращение единого смысла данным понятиям недопустимо.

Несмотря на повсеместное использование понятий абсолютной и относительной давности, анализ научной литературы показал, что среди ученых нет единого мнения в их толковании. Большинство подходов при рассмотрении категорий «абсолютно» и «относительно» приводят к такому пониманию их смысла и взаимосвязи, что все не является абсолютным, выступает в качестве условного, т. е. относительного знания, и наоборот. Однако такой подход верен лишь отчасти.

Слово «абсолютный» означает безусловный, ни от чего не зависящий, изъятый вне сравнения с чем-либо, достигший высшего предела, совершенный, полный. В этой связи было бы логично заключить, что процесс установления абсолютной давности должен отражаться в единицах измерения времени (момента времени), которые являются предельными и не могут быть уточнены (в настоящее время такой величиной является «квант времени», равный примерно 10^{-44} секунд). Однако, основываясь на принципах макроскопического понимания закономерностей развития криминалистически значимых явлений, полагаем возможным рассматривать предельность измерения времени в непосредственной взаимосвязи с экспертными задачами, а также соответствующими (предельными, абсолютными) возможностями методов экспертного исследования. Иными словами, максимальная точность значения времени должна выражаться минимально возможными для конкретной экспертной ситуации единицами измерения. Таким образом, принимая во внимание рассмотренное ранее значение слова «давность», с криминалистической точки зрения, понятие «абсолютная давность» можно определить как точное значение времени произошедшего события, предельность измерения которого обусловлена сложившейся экспертной ситуацией. Определяющим критерием в данном случае является мерность времени и ее точность.

Значение слова «относительный» определяется как устанавливаемый по сравнению с чем-нибудь другим. «Относительное» характеризует явление в его отношениях и связях с другими явлениями и в зависимости от них. На основании вышеизложенного, применительно к рассматриваемому предмету «относительная давность» представляется как очередность произошедших событий (процессов, явлений), отражающая одновременность их существования вне всякой связи с конкретными моментами времени. То есть определяющим критерием в данном случае выступает только последовательность событий относительно друг друга, но безотносительно ко времени (его мерности).

Таким образом, решение задачи установления относительной давности в судебной экспертизе возможно посредством слов «раньше», «позже», «до», «после» и т. п., без привязки к конкретным единицам измерения времени. Установление абсолютной давности предполагает определение точного времени (момента времени, даты) исследуемых событий (явлений).

При производстве экспертиз возможны ситуации, когда решение задач по установлению временных связей обладает некоторыми признаками как абсолютной, так и относительной давности. Речь идет о тех случаях, когда особенности исследуемых объектов либо ограничения используемых методов не позволяют в безусловной форме сделать вывод касательно тех или иных временных параметров. Устанавливая давность, эксперту приходится прибегать к некоторым условностям, отражающим зависимость полученных данных от различных факторов (состояние объекта исследования, качество и количество образцов, несовершенство методики и т. п.). В результате формулируется вывод, достаточно четко обозначающий временные параметры и вполне определенный для того, чтобы отразить действительную суть поставленных перед экспертом вопросов, однако несущий лишь условную информацию с точки зрения ее абсолютности. Так, например, экспертное заключение, содержащее вывод о том, что исследуемый отпечаток печати нанесен не позднее 2010 года, с одной стороны, включает элемент абсолютности, т. к. позволяет категорически исключить возможность нанесения отпечатка в более поздний период времени, а с другой стороны, является относительным, т. к. экспертный вывод может быть конкретизирован с большей точностью (до месяца, недели, дня).

В качестве выхода из данной неопределенности считаем целесообразным введение в тезаурус судебной экспертизы такого понятия, как «конкретная давность», которое можно определить как действительное значение времени произошедшего события, полнота определения которого обусловлена сложившейся экспертной ситуацией. Такой подход не противоречит и общепринятому толкованию слова «конкретный», которое трактуется как реально существующий, четко обозначенный и вполне определенный. Таким образом, определяющим критерием конкретной давности является достаточность полученных значений времени.

Экспертные знания, основанные на закономерностях развития науки и техники, носят четко определенный характер. Степень выражения значений времени может определяться только исходя из возможностей экспертной методики и состояния исследуемого объекта. В этой связи четкая дифференциация видов давности на абсолютную, относительную и конкретную позволит исключить при формулировании экспертных выводов какие-либо абстрактные условности и терминологические разночтения, а следовательно, повысить качество выводов и, как результат, достоверность экспертного заключения как источника доказательства.

УДК 343.12

А. В. Самко

О МЕСТЕ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Производство по уголовным делам частного обвинения представляет собой наиболее яркое проявление диспозитивного начала в уголовном процессе, предполагающее зависимость возникновения, развития и прекращения уголовно-процессуальных отношений от волеизъявления пострадавшего лица. Вместе с тем уголовно-процессуальный закон наделяет весьма широкими полномочиями в рассматриваемом производстве прокурора. С целью осмысления целесообразности подобного варианта регулирования следует рассмотреть вопрос о том, каким образом влияет вступление прокурора в процесс в рассматриваемом порядке преследования.

Так, в соответствии с ч. 5 ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) прокурор наделяется правом возбуждения уголовного дела частного обвинения при отсутствии заявления лица, пострадавшего от уголовно-наказуемого деяния. Реализацию указанных полномочий закон связывает с наличием определенных условий: преступлением должны затрагиваться существенные интересы государства и общества, либо оно должно быть совершено в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Описанные законодательные установления создают впечатление серьезного барьера для вступления прокурора в процесс по делам частного обвинения. Вместе с тем, как справедливо отмечают отдельные процессуалисты, «предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством основания к возбуждению уголовного дела прокурором носят оценочный характер и в связи с этим вызывают у правоприменителя неоднозначное понимание, а иногда и произвольную оценку». Действительно, существующая нормативная регламентация рассматриваемого во-